

ЛИТЕРАТУРНЫЕ САЛОНЫ РОССИИ XIX ВЕКА: НАЧАЛО КРИСТАЛЛИЗАЦИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.В. СЕМЕНОВА

Калужский
государственный
педагогический
университет
им. К.Э. Циолковского

e-mail:
19kaz182@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию причин, задач, места и значимости литературных салонов (отражающих литературно-философский синтез культуры России XIX века) для развития и распространения отечественной философской мысли. Обнаружено, что именно литературные салоны являются началом кристаллизации национальной философской культуры.

Ключевые слова: литературный салон, философское общество, литературно-философский синтез, социализация, интеграционность и другие.

В последнее время становится все яснее и яснее поворот философских исследований к проблеме взаимосвязи культуры и философии. Достаточно вспомнить повестку дня пленарного заседания IV Российского философского конгресса "Философия и будущее цивилизаций" (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24-28 мая 2005 года) на котором пять из шести докладов были посвящены исследованию места и роли философии в общем процессе становления культуры и национальных культур народов. Общей канвой, на которой вырастает и укрепляется единение философии и культуры, выступает общение людей, их личное и социальное взаимодействие. Как мы помним, греческая философия родилась в диалогах Сократа и Платона. Школа переплетенников Аристотеля не ушла в прошлое безвозвратно. Сегодня она возвращается в поисках оригинальных путей развития философской мысли.

Первые философские сообщества в Древней Греции заложили основы философии. Подобную функцию выполнили литературные салоны Москвы в XIX веке. В этих спонтанных "домашних обществах" (С.С. Уваров) русского просвещенного дворянства проводилась важная работа по оформлению национального самосознания русского народа, закладывались принципы отечественной философии, одним из которых была связь с Землей-матушкой...

По большому счету причинами появления салонов были особенности формирования русской культуры. Оторванность русских поселений от центра и удаленность людей друг от друга образовывали отечественную разобщенную культуру, дискретную и национально неоформленную. Нам не удавалось соединить усилия по развитию нашей общей культуры. Требовалась концентрация сил, необходимы были определенные центры и места развития. Данная ситуация, несомненно, вела к замедлению развития мысли, и даже особому отношению к учению и науке как чему-то трудному, некому латинству (Н.Бердяев), к недоверию "умственному деланию". "Некоторые исследователи русской философии и культуры, например, Г.Флоровский, Г.Г. Шпет, К.Д. Кавелин и другие считали, что русская мысль в это время спала. Пробудить ее могла только философия". (!) Классический немецкий идеализм дал толчок к пробуждению. Если западная философия вырастает из мифологии, то русская – из соединения философии и литературы.

Эта связь была заложена в самом основании русской культуры, литературы и философии одновременно. Пальму первенства делить не приходится, ибо "как впоследствии литература питала русскую философию, так иначе именно философия дала духовный заряд отечественной литературе", – отмечает В.К. Кантор¹. В соединении литературы и философии проявляется их генетическое родство и историческая близость. Уже И.В. Киреевский рассматривал русскую литературу не только с позиций одного из рядовых видов искусства, а более широко, с глубоким анализом проблем общества. В известной статье "Обозрение русской литературы за 1831 год" он писал:

¹ Кантор В.К. В поисках личности: опыт русской классики. М. 1994. С.46.

"Между тем как в других государствах литература есть одно из второстепенных выражений образованности, у нас она главное, если не единственное... Единственным указателем нашего умственного развития остается литература"². Сегодня стало ясно, что "Философия в России и русская литература создают удивительно органичный и глубокий синтез. Такого явления, – отмечает А.С. Стрельцов, – мы не встречаем ни в одной культуре других стран в XIX веке"³. Однако проблема соединения и взаимодействия литературы и философии в русской культуре рассматривалась чаще всего как второстепенная, когда на самом деле она раскрывает онтологическую основу русской философии. "Вопрос о соединении литературы и философии в русской культуре чаще всего рассматривался с иной стороны, как совпадение, в то время как он имеет глубинную основу и онтологическую связь этих явлений"⁴. С нашей точки зрения, данную проблему следует раскрывать более широко.

Как известно, относительно времени возникновения русской философии есть две точки зрения. Одна связывает это возникновение с крещением Руси, другая ведет это начало только со славянофилов. Но не зависимо от того, когда возникла русская философия время ее кристаллизации, приобретения четких форм можно отнести только к XIX веку. Вот почему одной из особенностей развития русской философии в отношении сближения философии и литературы на почве отечественной культуры можно считать ее первые шаги, сделанные в литературно-философских салонах, которые заложили начало отечественным философским идеям XIX столетия.

Среди причин образования литературных салонов на первый план выдвигаются интересы объединения единомышленников и некие формы домашних сообществ. Весь опыт мировой философии говорит о плодотворности таких союзов. Афинские школы в Древней Греции, Платоновская академия, которая просуществовала 915 лет, в Германии – группы "Бури и натиска", немецких романтиков в конце XVIII века, младогегельянцев в 40-х годах XIX века... Все это – вехи в истории мировой философской мысли. Не является исключением в этом плане и российская культура, где мы встречаемся с различными объединениями. Россия имеет свой опыт, отличающийся от европейского, прежде всего тем, что собственно философских обществ в XIX веке не существовало. Отечественная философская мысль зарождалась и созревала в недрах литературных салонов. Салон – небольшое объединение людей избранного круга, собирающихся в доме какого-нибудь частного лица ради свободного обмена мнениями на произвольные темы: литературные, философские, политические, социальные, исторические, религиозные и т. п.

Если первая причина появления салонов лежала в стремлении получить место общения людей, то вторая имела некое географическое содержание. Исторически сложилось так, что территория России в отличие от европейских государств всегда была слишком обширна. Возможно, подобное обстоятельство порождало особенности некоторых черт национального характера. Как правило, европейцы – замкнутые люди, живущие социально независимо друг от друга, русские – наоборот, открытые, с широкой душой, необыкновенно гостеприимные, не представляющие свой дом без множества родственников или друзей. Достоевский отмечал эту особенность русского народа: "Широк русский человек, я бы его сузил". Вероятно, эта географическая удаленность русских людей друг от друга в сочетании с экстравертностью души привела к формированию различного рода объединений: салонов, кружков, вечеров, вторников, штаниц, суббот, кофеен, утренников, вольных собраний, чтений и т.д. В условиях того времени каждый кружок и салон – от семейного кружка молодых людей до чопорного салона – мог быть небольшим очагом, где появлялись и распространялись философские идеи.

Были и некоторые социально-исторические причины, в которых была вынуждена существовать философия в России XIX века. Как известно, с "легкой руки" кн. Ширинского-Шахматова, министра просвещения в правительстве Николая I, дрение

² Киреевский И.В. Критика и эстетика. М. 1970. С. 101, 102.

³ Стрельцов А.С. Философия и культура в русской мысли 19-нач.20 вв.: интегральный анализ: Научное издание. – М. 2003 – С. 222.

⁴ Там же.

языки и философия были изгнаны из программ преподавания гимназий и университетов. Поэтому, чтобы окончательно не потерять связь с внешним миром и приблизиться к "общему течению жизни и науки", мыслители искали пути распространения своих философских идей. Художественная литература пришла на помощь, именно здесь философы получили возможность в художественной форме высказывать свои сокровенные мысли, для формирования и распространения которых большое значение имели кружки, салоны, общества, редакции общественно-политических, литературных, а к концу XIX в. и философских журналов. Так формировался литературно-философский синтез в культуре России.

Литературные салоны выполняли ряд задач:

❖ Задача объединения людей. Прежде всего, литературно-философские салоны удовлетворяли желание людей в общении. Общаясь, члены салона способствовали повышению уровня своего развития и, одновременно с этим, сохранению культуры страны. Здесь встречались передовые люди России XIX столетия. Являться посетителем литературного салона считалось модным и почетным для любого человека. Пришедем некоторые примеры сообществ подобного рода.

Салон Андотты Петровны Елагиной (1789-1877) – наиболее значительный салон XIX века: "Здесь можно было видеть лица, а не толпы, слышать естественное звучание голоса. Никто здесь не раздавлен ревом толпы, никому не нужно было, излагая задуманную идею, напрягать голосовые связки"⁵. К.Д. Кавелин писал о том, что дом Андотты Петровны был средоточием и сборным местом всей русской интеллигенции, "всего, что было у нас самого просвещенного, литературно и научно образованного... Невозможно писать историю русского научного движения, не встречаясь на каждом шагу с её именем"⁶. П. Бартенев отмечал, что "У неё бывали и обменивались мыслями А.И. Тургенев, Н.В. Гоголь, Погодин, Шевырец, Вигель, Ипполитов, Редкин, И. Павлов, Мельгунов, М. Дмитриев, Крюков, Огарев, Сатин... Поколение, явившееся на смену спутников её молодости, сверстники и товарищи младших сыновей её Валуев, Капеллин, А.Н. Попов, А.П. Ефремов, В.А. Панов, Стакевич-отец и бр. Аксаковы, бр. Бакунины, Ф. Чижков, Ю. Самарин, кн. Черкасский любили пользоваться ее беседой"⁷.

Салон З.А. Волконской – более литературный по сравнению с салоном А.П. Елагиной – тоже был знаковым явлением XIX века. А.Н. Муравьев писал: "Тут можно было встретить все, что только было именитого на Русском Парнасе, ибо все преклонились перед гениальной женщиной. А.С. Пушкин и П.А. Вяземский, Баратынский и Дельвиг были постоянными ее посетителями, кн. В.Ф. Одоевский, М.Н. Загоскин, Райч, С.П. Шевырец и М.П. Погодин, хотя и не любители большого света, не чуждались, однако ее блестательного круга: так умела она все собирать воедино..."⁸. В. Ильин добавляет к этому списку фамилии М. Веневитинова, С.А. Соболевского, А. Мицкевича, А.Н. Муравьева, и других. Таким образом, в Москве дом кн. Зинаиды Волконской был изящным сборным местом всех замечательных и отборных личностей современного общества. Тут соединялись представители большого света, сановники и красавицы, молодежь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники. "Все в этом доме носило отпечаток служения искусству и мысли"⁹.

❖ В этих сообществах решалась и еще одна задача – интегративная Она заключается в том, что культура объединяет народы и разные социальные общности. Особенно примечателен в этом плане салон В.Ф. Одоевского. Соллогуб отмечает, что "В этом безмятежном святилище знания, мысли, согласия, радущий сходился по субботам весь цвет петербургского населения. Государственные сановники, просвещенные дипломаты, археологи, артисты, писатели, журналисты, путешественники, молодые люди, светские образованные красавицы встречались тут без удивления, и всем

⁵ Чалмаев В.А. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество: Литературно-критический очерк. – Тула, 1989. – С. 94

⁶ Кавелин К.Д. А.П. Елагина. Соч. – СПб, 1899. – т.3, С.1118.

⁷ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – М., 2001. – С. 204

⁸ Муравьев А.Н. Знакомство с русскими поэтами. – Киев, 1871. – С. 11-13

⁹ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – М., 2001. – С. 195

этим представителям столь разнородных понятий было хорошо и ловко; все смотрели друг на друга приветливо, все забывали, что за чертой этого дома жизнь идет совсем другим порядком. (...) я всех их тут видел, наших незабвенных, братствующих поэтов и мыслителей"¹⁰. Этот салон отличался от всех других тем, что здесь было всем легко. И, несмотря на то, что Одоевский, бесспорно, принадлежал к самому высшему кругу, "в доме его и, в особности, в его заветном кабинете все были равны – в буквальном смысле этого слова: велиможи и артисты, ученые и художники, чиновники, мастеровые, старики и молодые – все одинаково подпадали немедленно под беспристрастный уровень его радушия и доброжелательного внимания. Все чувствовали себя как дома, даже часто лучше, чем дома, потому что все их отличительные свойства, их таланты, познания, дарования вызывались изнутри, оценивались по достоинству и застуживали одобрение и нравственную поддержку"¹¹. Это прямое обращение к человечности, а не к обстановке каждого образовало ту притягательную силу к дому Одоевских, которая не обусловливается ни роскошными угощениями, ни красноречием лицемерного сочувствия¹². И.И. Панаев тоже говорит об этой особенности салона "Одоевский принимал каждого... без различия сословий и званий"¹³. Он делал это не случайно: хотел показать своим светским приятелям, что, кроме избранных, в России существует еще целый класс людей, занимающихся умственной деятельностью. Хотя принимали его позицию далеко не все.

◊ Одна из задач салонов проявляется и в том, что здесь можно было познакомиться с новинками литературы, философии и искусства; узнать много интересного и необходимого о новых литературных течениях, направлениях, философских идеях и т.п. Здесь авторы читали свои труды, выслушивали мнения коллег, обсуждали... Например, в салоне А.О. Смирновой многие впервые увидели произведения А.С. Пушкина "Евгений Онегин", Н.В. Гоголя "Сорочинская ярмарка", "Миргород", "Тарас Бульба", "Мертвые души", "Ревизор" и др. А.И. Кошелев вспоминал о салоне Е.А. Карамзиной: "Литература русская и иностранные, важные события у нас и в Европе, особенно действия тогдашних великих государственных людей Англии – Каннинга и Гускисона составляли всего чаще содержание наших оживленных бесед. Эти вечера, продолжавшиеся до поздних часов ночи, оживляли и питали наши души и умы..."¹⁴.

◊ Салоны формировали и новую культуру поведения. Ф.Вигель пишет о салоне А.Н. Оленина: "...члены оленинские даже в доме его хлебосольном, для всех открытому, и принимая участие в общей веселости, составляли какой-то особый мир, имеющий особые мнения, особые правила"¹⁵. Культура таких сообществ также создавала относительно безопасные способы разрядки, не нарушающие социальной стабильности, например, в литературных объединениях эффективно используют игру в карты. По воспоминанию А.Ф. Тютчевой, Е.А. Карамзина часто организовывала "партию в карты для стариков"¹⁶. В редких случаях, литературный салон мог быть "оформлением эстетических вкусов дворянского быта, "выполняющим украшающую функцию жизни знатного и богатого слоя"¹⁷. Между салоном Зинаиды Болконской и салоном А. Елагиной нельзя провести резкой разницы. Если в первом первоклассные таланты пленяли слушателей своими поэтическими творениями в стихах и прозе, импровизировали, играли и пели, то во втором выдающиеся умы блестали перед слушателями своими ораторскими дарованиями, красноречию касалось всевозможных вопросов, не задававших, однако, основ социального бытия собравшейся аудитории.

¹⁰ Соллогуб В.А. Воспоминание о кн. В.Ф. Одоевском. "В память о кн. В.Ф. Одоевском". – М., 1869. – С. 96.

¹¹ Тимирязев Ф. Кн. В.Ф. Одоевский. "В память о кн. В.Ф. Одоевском". – М., 1869. – С. 72-73.

¹² Соллогуб В.А. Воспоминание о кн. В.Ф. Одоевском. "В память о кн. В.Ф. Одоевском". – М., 1869. – С. 97.

¹³ Панаев И.И. Литературные воспоминания. – Л., 1928. – С.143-146

¹⁴ А. И. Кошелев. Воспоминание о Хомякове. – "Р.Л.", 1879. – кн. 3. С. 266

¹⁵ Ф. Вигель Записки. – М., 1892. – Т. 2, ч. 3, С. 153-154

¹⁶ А.Ф. Тютчева При дворе двух императоров. – Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928. – С. 70-71

¹⁷ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. М., 2001. – С. 32

❖ Салоны никогда не были только московскими салонами. П. Бартенев отмечал: "Все, что было в Москве интеллигентного, просвещенного и талантливого, съезжалось сюда по воскресеньям. Приезжавшие в Москву знаменитости, русские и иностранные, являлись в салон Елагиной..."¹⁸. Кроме того, он указывал на важное значение салонов не только для свободного обмена мнениями и для выражения господствовавших литературных направлений, научных и философских взглядов русской интеллигенции, но и для начинающих молодых людей: "здесь они воспитывались и приготавливались к последующей литературной и научной деятельности... Здесь они встречались со всем, что тогда было выдающегося в русской литературе и науке, прислушивались к спорам и мнениям, сами принимали в них участие и мало-помалу укреплялись в любви к литературным и научным занятиям"¹⁹. Это можно назвать педагогической функцией домашних сообществ.

❖ Исследуя роль литературных салонов в кристаллизации русской философии, следует не забывать о том, что они выполняли и задачу социализации, необходимую в формировании личности в процессе усвоения индивидом определенных знаний, норм, ценностей и оказывавшую воздействие для их развития и выходы за рамки конкретного салона. Действительно, литературные салоны XIX века были не только средством формирования многих философских идей, но способствовали их распространению. Так, например, именно в салоне А.П. Елагиной "вырабатывалось и развивалось то направление православно-русское, которого душою и главным двигателем был Хомяков"²⁰, которое впоследствии назовут славянофильством. Константин Кавелин констатировал, что "в литературных кружках и салонах зарождалась, воспитывалась, созревала и развивалась тогда русская мысль, подготавливаясь к литературной и научной деятельности нарождавшиеся русские поколения"²¹. С помощью салонов происходит ориентация людей в области поведения, идеалов, направлений литературных или философских; они помогают выработке своей идеологической позиции по какому-либо вопросу или способствуя разработке жизненных ориентиров. Например, К.Д. Кавелин признавался, что он "безгранично был обязан на первой поре жизни многим салону Елагиной". В.А. Соллогуб утверждал: «В моей жизни три дома играли важную роль: дом Олениных, дом Карамзиних, дом Виельгорских. В первом доме я начал уважать искусство, во втором начал его любить, в третьем начал его понимать»²².

❖ Салоны имели и практическое значение. Ю. Арнольд вспоминает, что в подобного рода объединениях "идея возникла и обсуждалась, которая в последующие годы получала свое осуществление; довольно указать на идею, например, о женских гимназиях и об обществах посещения бедных"²³, сформулированную в салоне В.Ф. Одоевского.

Место салонов в формировании общественной мысли²⁴ и культуре России весьма существенно. Салоны и кружки, действительно имели серьезное значение в XIX веке не только как места формирования глубочайших идей, но и как объединения, открывшие многих талантливых людей того времени. Салон Смирновой оказал большое влияние на А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, приходившего читать сюда свои знаменные сейчас произведения "Майскую ночь", "Миргород", "Сорочинская ярмарка" и др., Тургенева, В.Ф. Одоевского. Ф.И. Тютчев, Тургенев, Некрасов были постоянными посетителями салона М.Ю. Виельгорского и В.А. Соллогуба, который чрезвычайно привлекал их внимание, отчасти потому, что в среде этого общества господствовала "совершенная простота".

Следует отметить большую социальную роль кружков и салонов и важное место их в формировании культуры XIX века. Министр народного просвещения С.С. Уваров

¹⁸ Там же. С. 202

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Том III. – СПб., 1899. – С. 1129-1131.

²² В.А. Соллогуб Воспоминания. Новые сведения о предсмертном поединке А.С. Пушкина. – М., 1866. – С. 5.

²³ Арнольд Ю. Воспоминания, вып. 2. – М., 1892. – С. 198

²⁴ Нас интересует прежде всего философская мысль.

признавал, что в тот период времени "домашние общества" имели более заметное влияние на современников, чем академии и государственные учреждения²⁵. Не случайно XIX век характеризуется повышенным вниманием тайной полиции к таким объединениям. Известно, что в связи с восстанием декабристов внимание следственной комиссии долго привлекала "Зеленая лампа", а от страха быть открытыми самоликвидировались любомудры. Герцен отправили в ссылку, когда полиция раскрыла его кружок. За принадлежность к кружку Петрашевского, несколько человек были приговорены к смертной казни и, испытав предсмертный ужас, прямо с эшафота отправились в Сибирь на рудники. Среди них был, как мы помним, и Федор Достоевский. Н.О. Лосский считает, что главным предметом обвинения, приведшего писателя на эшафот, а потом на каторгу, стало "Письмо Белинского к Гоголю", которое мыслитель прочитал в этом кружке²⁶.

Итак, кружки и салоны как формы некоторого объединения, были окружены в николаевскую эпоху системой шпионажа, провокации, запрещения. Против них боролись – значит, они имели серьезное значение для формирования культуры России XIX века. О том, что они были крупным общественным фактором, свидетельствуют многие высказывания²⁷. Например, Герцен считал, что появление кружков – это "естественная потребность тогдашней русской жизни", так как "возбужденная мысль требовала выхода"²⁸. Иметь кружки и салоны на своей стороне – значило в то время иметь сильное влияние на русскую общественность.

Кроме того, именно литературные салоны дали мощный толчок к созданию философских обществ, существующих долгое время и явившихся важнейшим образованием культуры России. Первая попытка (как выяснилось позднее, неудачная) создать такое объединение – философское общество – была предпринята в Петербурге лишь в 1880 г. Большую роль в решении образовать философское общество сыграли лекции Вл. Соловьева, прочитанные им от "Общества Любителей Духовного просвещения" в 1878 г. Тематика прочитанных им лекций выявила наметившийся рост общественного интереса к собственно философии, "метафизическим" вопросам – и в начале следующего года в среде участников прошедших чтений и их наиболее заинтересованных слушателей возникла идея организации научного общества, занятого, прежде всего, философскими задачами.

В заключение следует отметить – XIX столетие смело можно назвать "временем салонов": настолько много их существовало, что все перечислить невозможно. Эта тема по праву заслуживает своего исследования. О некоторых важных задачах салонов в формировании и кристаллизации философской мысли мы показали на примере салонов А.П. Елагиной, З.А. Волконской и В.Ф. Одоецкого. Однако следует изучить деятельность влиятельных салонов А.Н. Оленина, Е.А. Карамзиной, А.О. Смирновой, Е.М. Хитрово-Д.Ф. Фикельмонг, М.Ю. Виельгорского и В.А. Соллогуба, Е.П. Ростопчиной и других. Литературные салоны были действительно знаковым явлением культуры России XIX столетия, серьезным подготовительным этапом на пути формирования философских обществ. Но, несмотря на все положительные свойства этих объединений, ради объективности, следует отметить и их некоторые отрицательные моменты. К недостаткам литературных салонов XIX века, на наш взгляд, следует отнести крайнюю степень их хаотичности. Появлялись и исчезали все литературные салоны совершенно бессистемно. Невозможно даже зафиксировать их точное, или хотя бы приблизительное количество. Только примерно можно назвать число представителей того или иного салона. И далее, отличительной особенностью литературных салонов является их оторванность от широких народных масс. Преимущественно сюда входили люди знатных сословий, знаменитые своими дарованиями в какой-либо области, или просто

²⁵ Колупанов Н.П. Биография А.И. Кошелева. – М., 1889. Т. 1. Кн. 1. – С. 53

²⁶ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М., 1994. – С. 46-50

²⁷ Кавелин К.Д.: «В литературных кружках и салонах зарождалась, воспитывалась, созревала и развивалась тогда русская мысль, подготавливались к литературной и научной деятельности нарождавшиеся русские поколения» // Собр. Соч. Кавелина К.Д. Том 3. – СПб., 1899. – С. 1129-1131

²⁸ Герцен А. Былое и думы. – СПб., 1913. – т. II, С. 413

родственники, знакомые хозяев. Тем не менее заслуга их в формировании и распространении отечественных философских идей несомнена: русская мысль, разившись в недрах литературных салонов, постепенно и плавно перешла в философские сообщества, где превратилась в самостоятельную школу русской национальной философии.

Список литературы

1. Чалмаев В.А. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество: Литературно-критический очерк. – Тула, 1989.
2. "Объяснительная записка к проекту Устава философского Общества" Правителя дел Савицкого. №323 28 Мая 1880 // Вопросы философии №21, 1999. – М.
3. Чалмаев В.А. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество: Литературно-критический очерк. – Тула, 1989.
4. Кавелин К.Д. А.П. Елагина. Соч. – СПб, 1899. – т.3.
5. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – М., 2001.
6. Муравьев А.Н. Знакомство с русскими поэтами. – Киев, 1871.
7. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – М., 2001.
8. Соллогуб В.А. Воспоминание о кн. В.Ф. Одоевском. "В память о кн. В.Ф. Одоевском". – М., 1869.
9. Тимирязев Ф. Кн. В.Ф. Одоевский. "В память о кн. В.Ф. Одоевском". – М., 1869.
10. Соллогуб В.А. Воспоминание о кн. В.Ф. Одоевском. "В память о кн. В.Ф. Одоевском". – М., 1869.
11. Панаев И.И. Литературные воспоминания. – Л., 1928.
12. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. М., 2001.
13. Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Том III. – СПб., 1899.
14. Ариольд Ю. Воспоминания, вып. 2. – М., 1892.
15. Колупанов Н.П. Биография А.И. Кошелева. – М., 1889. Т. 1. Кн. 1.
16. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М., 1994.
17. Собр. Соч. Кавелина К.Д. Том 3. – СПб., 1899.
18. Герцен А. Былое и думы. – СПб., 1913. – т. II.
19. В.А. Соллогуб Воспоминания. Новые сведения о предсмертном поединке А.С. Пушкина. – М., 1866.
20. А.Ф. Тютчева При дворе двух императоров. – Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928.
21. Ф. Вигель Записки. – М., 1892. – Т. 2, ч. 3.
22. А. И. Кошелев. Воспоминание о Хомякове. – "Р.А.", 1879. – кн. 3.
23. Стрельцов А.С. Философия и культура в русской мысли 19-нач.20 вв.: интегральный анализ: Научное издание. – М. 2003.
24. Кантор В.К. В поисках личности: опыт русской классики. М. 1994.
25. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М. 1970.

THE RUSSIAN LITERARY SALONS OF 19 CENTURY: THE BEGINNING OF NATIONAL PHILOSOPHICAL CULTURE CRYSTALLIZATION

E.V. SEMENOVA

Kaluga State Pedagogical
University named after
K. E. Tsiolkovsky

e-mail:
19kut82@mail.ru

This article is dedicated to the research of the causes, the problems, the places and the significances of the literary salons, (отражающих the synthesis of the literary-philosophical idea in Russian culture 19 century) for the progress and the dissemination of the philosophical ideas of our country. We are revealed that exactly the literary salons are the beginning of national philosophical culture crystallization.

Key words: the literary salon, the philosophical society, the literary-philosophical synthesis, the socialization and others.